

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.05.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 02.06.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-5-303-307

МЕЛКОНЯН Вартан Гарегинович,
аспирант, Владимирский государственный университет
имени Николая Григорьевича и Александра Григорьевича Столетовых,
город Владимир,
e-mail: i@varme1.ru

ПРИНЦИП ЕДИНСТВА СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ В СИСТЕМЕ ПРАВОВЫХ ПРИНЦИПОВ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ВЗАИМОСВЯЗИ

Аннотация. В рамках настоящей статьи проводится теоретико-правовой анализ принципа единства судебной практики, входящего в систему правовых принципов. Анализируется взаимосвязь исследуемого принципа с иными фундаментальными принципами права, такими как законность, правовая определенность, справедливость, правовая стабильность, доверие к праву (легитимные ожидания) и верховенство права. В рамках статьи раскрываются данные принципы, их теоретическое понимание (приводятся определения наиболее авторитетных исследователей) и практический смысл. Анализируется значение принципа единства судебной практики в системе правовых принципов и его системообразующий характер (как фундаментального элемента правопорядка). Делается акцент на проблеме отсутствия прямого нормативного выражения рассматриваемого принципа при его фактическом признании как важного ориентира в правоприменительной деятельности. В исследовании обосновывается, что данный принцип выходит за рамки технического инструмента и имеет самостоятельное значение для формирования предсказуемой судебной практики. Сформулированы выводы о месте принципа единства судебной практики в структуре правовой системы и его функциональной роли в обеспечении согласованности правоприменения.

Ключевые слова: судебная практика, принцип единства судебной практики, правовые принципы, законность, правовая определенность, справедливость, правовая стабильность, доверие к праву, верховенство права, правопорядок.

MELKONYAN Vartan Gareginovich,
candidate of law, associate professor,
associate professor of the Department of civil law and procedure,
Moscow University for the Humanities

THE PRINCIPLE OF UNIFORMITY OF JUDICIAL PRACTICE IN THE SYSTEM OF LEGAL PRINCIPLES: A THEORETICAL AND LEGAL ANALYSIS OF INTERCONNECTIONS

Annotation. This article presents a theoretical and legal analysis of the principle of the unity of judicial practice as part of the system of legal principles. It explores the interrelation between this principle and other fundamental legal principles, such as legality, legal certainty, justice, legal stability, trust in law (legitimate expectations), and the rule of law. The article examines these principles, their theoretical interpretations (with definitions provided by the most authoritative scholars), and their practical implications. Particular attention is paid to the significance of the principle of the unity of judicial practice within the system of legal principles and its system-forming character as a fundamental element of the legal order. The article highlights the issue of the absence of a direct normative expression of this principle despite its de facto recognition as an important guideline in law enforcement practice. The study argues that this principle goes beyond being a mere technical tool and possesses intrinsic value for the development of predictable judicial practice. Conclusions are drawn regarding the place of the principle of the unity of judicial practice within the structure of the legal system and its functional role in ensuring consistency in law enforcement.

||| **Key words:** *Judicial practice, the principle of uniform judicial practice, legal principles, legality, legal certainty, justice, legal stability, trust in law, rule of law, legal order.*

Принцип единства судебной практики является фундаментальным и важнейшим принципом права. В рамках других статей автором был подробно проанализирован принцип единства судебной практики как гарант национальных интересов России. Установлено, что именно единство судебной практики обеспечивает нормальное функционирование системы правоприменения, обеспечивая доверие граждан к суду и иным правоприменительным органам. Стабильность и предсказуемость правосудия являются без преувеличения важными элементами системы правоприменения. Однако с учетом отсутствия должного, на наш взгляд, правового регулирования принципа единства судебной практики, исследуемый принцип получил заслуженное внимание как в теории, так и в практике высших судов. Все чаще в научной среде возникают дискуссии относительно исследуемого принципа, анализируется его правовая природа, понятие, структура, практическое применение, однако, отсутствует комплексное исследование по анализу соотношения данного принципа с иными принципами права, входящими в систему принципов права, об их взаимосвязи и значении принципа единства судебной практики в этой системе.

Под системой правовых принципов (система принципов права) понимается совокупность принципов права. Любая система характеризуется наличием взаимосвязанных элементов. Точно так же и система принципов права, элементами которой являются конкретные принципы. Под принципами понимаются «основополагающие идеи, начала, выражающие сущность права, юридически закрепляющие объективные закономерности общественной жизни; подразделяются на общие, отраслевые, межотраслевые.» [1, с. 19]. Наиболее фундаментальными принципами права, входящими в эту систему, являются следующие: законность, правовая определенность, справедливость, верховенство права, равенство всех перед законом (равноправия). Имеются различные классификации принципов права. Говоря о принципах, на которых базируется правоприменение, следует выделить следующие: принцип единства судебной практики, законность, правовая определенность, справедливость, правовая стабильность, доверие к праву (легитимные ожидания) и верховенство права.

Следует проанализировать каждый из обозначенных принципов, начиная с ключевого исследуемого принципа. Так Коршунова П.В. указывает, что единство судебной практики «следует опреде-

лить как явление, характеризующее качество и состояние судебной практики, и как свойство судебной практики, выраженное в правильном, единообразном истолковании и применении материального и процессуального законодательства и актов высших судебных органов всеми судьями на территории Российской Федерации в процессе вынесения решения по аналогичным категориям дел» [2 с. 53]. В свою очередь под законностью понимается «строгое, неуклонное соблюдение, исполнение законов и соответствующих им правовых актов всеми гражданами, должностными лицами и государственными органами.» [3, с. 9]. Довольно интересно, что законность является не только фундаментальным принципом, но и комплексным, включающим в себя принципы единства, всеобщности, гарантированности основных прав и свобод человека со стороны государства, целесообразности, неотвратимости наказания. Взаимосвязанным понятием является элемент правопорядка, под которым понимается «состояние упорядоченности и организованности общественной жизни, основанное на праве и законности» [3, с. 10]. Выделяются также следующие принципы правопорядка: государственное обеспечение правопорядка; устойчивость; формальная определенность; системность. Указанные принципы единства судебной практики и законности взаимосвязаны и принцип единства судебной практики не может существовать без законности. Ведь только строгое неуклонное соблюдение и исполнение законов обеспечит стабильное и предсказуемое правосудие, принятие судами единообразных решений по идентичным категориям дел. Принцип законности во взаимосвязи с единством судебной практики обеспечивают должное правоприменение.

В свою очередь принцип правовой определенности является довольно сложным и многогранным. В научной среде встречаются точки зрения, согласно которым принцип правовой определенности является одним из основополагающих аспектов принципа верховенства права. Следует отметить, что говорить о понятии правовой определенности будет не совсем корректно в связи с его сложным и многогранным характером. Уместно будет раскрыть его структуру: так, И.С. Дикарев раскрывает данный принцип через следующие элементы: стабильность правового регулирования; осведомленность гражданина относительно действующих законов и подзаконных нормативных актов, а также решений, затрагивающих его права и законные интересы; ясность, недвусмысленность и согласованность правовых норм, пра-

воприменительных решений; единообразное применение закона (в том числе единство судебной практики); стабильность правоприменительных решений; исполнимость судебных решений [4, с. 12-13]. В свою очередь Д.С. Велиева и М.В. Пресняков в своей статье со ссылкой на позиции Конституционного Суда России приводят позицию, что принцип правовой определенности интерпретируется «как принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, предполагающий ответственность последнего за качество принимаемых решений, сохранение присущей природе законодательных актов разумной стабильности правового регулирования, обеспечение надлежащей правовой определенности, недопустимость внесения произвольных изменений в действующую систему норм, предсказуемость законодательной политики в социальной сфере» [5, с. 305]. Таким образом, как выше обозначено, принцип единства судебной практики является составным элементом правовой определенности и без него правовая определенность была бы немыслима. Единство судебной практики является сопутствующим элементом правоприменения. В итоге, правовая определенность и единство судебной практики глубоко взаимосвязаны и обеспечивают существование единой правовой среды (единое законодательство, единое правоприменение и др.).

Говоря о справедливости, следует отметить, что данный принцип не всегда относят к системе общих принципов права. Однако не вдаваясь в дискуссии относительно сложности и многогранности данного принципа, его глубоко философский характер, следует отметить, что в узком смысле принцип справедливости выражается в «равном юридическом масштабе поведения и строгой соразмерности юридической ответственности допущенному правонарушению» [6, 23]. Данная позиция наиболее распространена, однако не отражает в необходимой степени глубину принципа справедливости, который в широком смысле, в том числе, подразумевает обеспечение равенства всех субъектов в каком-либо правовом аспекте и правильное беспристрастное правоприменение, результатом которого будет решение, соответствующее фундаментальному представлению общества о справедливости. Единство судебной практики является сложным принципом и помимо формального соблюдения правовых позиций высших судов и единообразного правоприменения суды вправе отступить от указанных позиций высших судов в случае, если такое отступление будет глубоко мотивировано. Правоотношения в обществе являются динамичными, и закон не всегда успевает обеспечивать им

должное правовое регулирование. Решением в такой ситуации (правовой пробел) будет принятие судом решения по аналогии закона (права) либо с учетом общепризнанных обычаев и иных норм. И в данном случае решение будет принято с учетом фундаментального принципа справедливости.

Не менее важными принципами являются принцип стабильности права и доверие к праву (легитимные ожидания). Представляется разумным анализ данных принципов во взаимосвязи в связи с их взаимодополняемой правовой природой. Стоит отметить, что данные принципы редко обозначаются в практике и даже в теории права. Однако принцип стабильности права находит фактическое отражение в Конституции России, о чем пишет Карамян С.А., указывая следующее: «в преамбуле Конституции России утверждается «незыблемость ее демократической основы»; в части 3 статьи 135 Конституции предусматривается базовая «неизменность Конституции Российской Федерации» [7, с. 111]. Автор приводит большое количество примеров фактического закрепления принципа стабильности права в законодательстве России. Однако следует перейти к существу данного принципа. Представляется что стабильность подразумевает неизменность и предсказуемость норм действующего законодательства. Отдельного внимания заслуживают нормы права о действии закона во времени, недопустимости придания обратной силы закону и т.п. В свою очередь принцип доверия к праву (легитимных ожиданий) включает в себя: «сохранение разумной стабильности правового регулирования; недопустимость внесения произвольных изменений в действующую систему норм; установление переходного периода для адаптации к изменениям правового регулирования; предсказуемость законодательной политики; возможность участников правоотношений предвидеть последствия своего поведения; уверенность в неизменности официально признанного правового статуса; уверенность в возможности реализации прав; ответственность государственной защиты прав; уважение прав со стороны властей; установление механизма, позволяющего компенсировать неблагоприятные последствия вследствие изменений правового регулирования.» [8, с. 5]. Данный принцип имеет цель обеспечить стабильность правового регулирования и доверие граждан к государству и праву. Следует подчеркнуть глубокую взаимосвязь принципа единства судебной практики с принципами стабильности права и доверия к праву. Правовая система успешно функционирует только по причине того, что нормы законодательства предсказуемы, не подвергаются безосновательным изменениям и толкованию; новые приня-

тые законы применяются к ранее возникшим правоотношениям условно, зачастую законодателем даются прямые разъяснения и указания относительно действия таких норм права во времени. Отдельно следует обратить внимание на правоприменение, что оно должно также обеспечивать стабильность, предсказуемость судопроизводства и иных видов правоприменения.

Особого внимания заслуживает верховенство права, определение которого в теории не сформулировано, о чем пишет Чиркин В.Е.: «Однако признанного определения этого понятия не существует. Не ясен даже сам характер этого словосочетания.» [9, с. 7]. Несмотря на это, из комплексного исследования различных источников можно сформулировать следующее определение: верховенство права – это принцип, согласно которому право обладает высшей регулятивной силой в обществе и государстве, устанавливает обязательные нормы поведения для всех – включая органы публичной власти, – и обеспечивает защиту прав и свобод личности, равенство перед законом, недопустимость произвола и верховенство конституционных ценностей. Таким образом, ключевой признак верховенства права состоит в том, что именно право является высшим источником правовой системы страны. Нормы права обязательны для всех без исключения субъектов общественных отношений. Говоря о связи принципа единства судебной практики и верховенства права стоит отметить, что единство судебной практики служит обеспечению верховенства права. Суды фактически являются субъектами, обеспечивающими верховенство права на всей территории страны. Принцип единства судебной практики обеспечивает защиту национальных интересов России и способствует отправлению правосудия, целью которого является в том числе обеспечение верховенства права.

Таким образом, принцип единства судебной практики является важнейшим связующим звеном между соответствующими принципами правоприменения, раскрытыми выше.

Проведённое исследование позволяет сделать обоснованные выводы о теоретико-правовом статусе принципа единства судебной практики в системе правовых принципов. Прежде всего, он занимает в ней самостоятельное и системообразующее положение. Это не просто технический инструмент согласования правоприменительной практики, а категория, обладающая нормативно-ценностной нагрузкой. Будучи тесно взаимосвязанным с такими принципами, как законность, правовая определённость, справедливость, стабильность права, доверие к праву и верховенство

права, данный принцип способствует обеспечению внутренней согласованности правовой системы.

Функционально принцип единства судебной практики выполняет интегративную и стабилизирующую роль. Он способствует формированию единообразного подхода к толкованию и применению права, минимизирует риск произвольного судебного усмотрения, усиливает предсказуемость правоприменения и тем самым укрепляет доверие к судебной системе в целом. На макроуровне это обеспечивает нормативную целостность правопорядка и способствует его устойчивому воспроизводству. На микроуровне – гарантирует реализацию прав и законных интересов субъектов в условиях правовой определённости и справедливости.

Таким образом, принцип единства судебной практики следует рассматривать как ключевое связующее звено в системе правовых принципов, обеспечивающее согласованность и устойчивость правоприменения в условиях правового государства. Его значение выходит за рамки судебной сферы и проявляется в более широком контексте – как условие и механизм поддержания целостности и предсказуемости всей правовой системы.

Список литературы:

- [1] Теория государства и права: учебное пособие для обучающихся по направлению подготовки 40.03.01 – Юриспруденция (бакалавриат) / Н.А. Чертова, И.В. Ершова; Сев. (Арктич.) федер. ун-т. – Электронные текстовые данные. – Архангельск: САФУ, 2021. – 151 с.
- [2] Коршунова П.В. К вопросу о единстве судебной практики // Российская юстиция. 2020. № 5. С. 52 – 55.
- [3] Правоведение: учеб. пособие / Е. Г. Шаблова, О.В. Жевняк, Т.П. Шишулина; под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. Е.Г. Шабловой. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. – 192 с.
- [4] Дикарев И. С. Принцип правовой определённости и законная сила судебного решения в уголовном процессе [Текст]: монография / И. С. Дикарев; Федер. гос. авт. образоват. учреждение высш. проф. образования «Волгогр. гос. ун-т». – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2015. – 175 с.
- [5] Велиева Д.С., Пресняков М.В. Сущность принципа правовой определённости: в поисках конституционно-правового смысла // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2019. Т. 19, вып.3. С. 302 – 309.
- [6] Вайпан В.А. Принцип справедливости в гражданском праве и судебное усмотрение // Гражданское право. 2018. № 1. С. 22 – 28.

[7] Карамян С.А. Стабильность права как правовой принцип // Вестник Гуманитарного университета. 2023. № 3 (42). С. 109–116.

[8] Павлисова Т.Е., Ембулаева Н.Ю. Принцип поддержания доверия к закону и действиям государства (защиты законных ожиданий) в российском праве: проблемы и перспективы // Право и политика. 2018. №4. С. 1 – 10.

Spisok literatury:

[1] Teoriya gosudarstva i prava: uchebnoe posobie dlya obuchayushchihся po napravleniyu podgotovki 40.03.01 – YUrisprudenciya (bakalavriat) / N.A. CHertova, I.V. Ershova; Sev. (Arktich.) feder. un-t. – Elektronnye tekstovye dannye. – Arhangel'sk: SAFU, 2021. – 151 s.

[2] Korshunova P.V. K voprosu o edinstve sudebnoj praktiki // Rossijskaya yusticiya. 2020. № 5. S. 52–55.

[3] Pravovedenie: ucheb. posobie / E. G. SHablova, O.V. Zhevnyak, T.P. SHishulina; pod obshch. red. d-ra yurid. nauk, prof. E.G. SHablovoj. – Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 2016. – 192 s.

[4] Dikarev I. S. Princip pravovoj opredelennosti i zakonnaya sila sudebnogo resheniya v ugovnom processe [Tekst]: monografiya / I. S. Dikarev; Feder. gos. avt. obrazovat. uchrezhdenie vyssh. prof. obrazovaniya «Volgogr. gos. un-t». – Volgograd: Izd-vo VolGU, 2015. – 175 s.

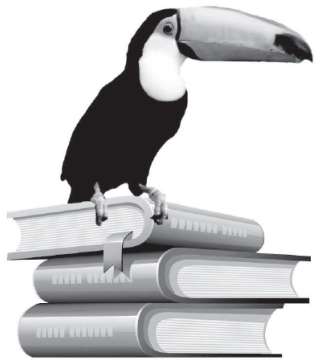
[5] Velieva D.S., Presnyakov M.V. Sushchnost' principa pravovoj opredelennosti: v poiskah konstitucionno-pravovogo smysla // Izv. Sarat. un-ta. Nov. ser. Ser. Ekonomika. Upravlenie. Pravo. 2019. T. 19, vyp. 3. S. 302–309.

[6] Vajpan V.A. Princip spravedlivosti v grazhdanskom prave i sudebnoe usmotrenie // Grazhdanskoe pravo. 2018. № 1. S. 22–28.

[7] Karamyan S.A. Stabil'nost' prava kak pravovoj princip // Vestnik Gumanitarnogo universiteta. 2023. № 3 (42). S. 109–116.

[8] Pavlisova T.E., Embulaeva N.YU. Princip podderzhaniya doveriya k zakonu i dejstviyam gosudarstva (zashchity zakonnyh ozhidaniy) v rossijskom prave: problemy i perspektivy // Pravo i politika. 2018. № 4. S. 1–10.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru